

Изъ „Записокъ“ графа Ѳ. Г. Головкина.

Графъ Ангальтъ ¹⁾.

Ангальтъ, гр. Фридрихъ, принималъ дѣятельное участіе въ войнахъ Фридриха Великаго, который считалъ его первокласснымъ тактикомъ и котораго онъ уступилъ саксонскому двору, какъ человѣка, въ преданности котораго онъ былъ твердо увѣренъ. Онъ пріѣхалъ въ Россію и былъ принятъ придворными, какъ богъ Марсъ. Онъ получилъ почти одновременно чинъ генералъ-поручика арміи и званіе генералъ-адъютанта Ея Величества и Андреевскую ленту.

Честъ быть родственникомъ, хотя довольно отдаленнымъ, Императрицы Екатерины ²⁾ и репутація, которую онъ пріобрѣлъ, дѣлали совершенно естественнымъ такіе знаки милости.

Между тѣмъ, будучи совершенно незнакомъ съ русскими нравами, Ангальтъ желалъ сдѣлаться популярнымъ еще не научившись русскому языку, и сталъ смѣшнымъ еще раньше, чѣмъ пріобрѣлъ уваженіе. Его длительные разговоры и тяжеловѣсная любезность, мало звойственная русскимъ, давали гвар-

¹⁾ Графъ Фридрихъ (Федоръ Евстафьевичъ) Ангальтъ, дальній родственникъ императрицы Екатерины II, урожденной принцессы Ангальтъ-Цербстской, род. 1732, умеръ 1794 г. Онъ пріобрѣлъ особую извѣстность, какъ директоръ сухопутнаго шляхетнаго корпуса, своимъ гуманнымъ взглядомъ на воспитаніе и любовью къ дѣтямъ. Желчный и насмѣшливый, гр. Ѳ. Г. Головкинъ отмѣчаетъ въ „Запискахъ“ своихъ преимущественно отрицательныя свойства Ангальта. Въ исторіи шляхетнаго корпуса время управленія гр. Ангальта было золотымъ вѣкомъ.

²⁾ Онъ былъ сынъ наслѣднаго принца Ангальтъ-Дессаускаго Вильгельма-Густава отъ морганатическаго брака съ дочерью пивовара Герре (Herre).

дейскимъ офицерамъ, которыхъ онъ во время своего дежурства при дворѣ приводилъ въ отчаяніе частыми обходами по прусскому образцу и наставленіями, поводъ выдумывать на его счетъ смѣшные анекдоты. Потемкинъ, который вообще покровительствовалъ иностранцамъ, за исключеніемъ военныхъ, потому что его собственныя военныя заслуги были ничтожны, подшучивалъ надъ нимъ до крайности, и даже Государыня, всегда поддерживавшая его, смѣялась отъ души, когда позволяли себѣ рассказывать при ней объ Ангальтѣ. Большое легкомысліе, а также необыкновенное самомнѣніе Ангальта совершенно унизили этого достойнаго человѣка, котораго смѣшная важность, тяжеловѣсная бесѣда и нѣмецкій акцентъ и безъ того лишали всякаго уваженія. Когда открылась война съ Швеціей, графъ Ангальтъ упорно отказывался служить подъ начальствомъ кого-либо. Онъ хотѣлъ получить санъ главнокомандующаго, который онъ, можетъ быть, и заслуживалъ. Несмотря на полученный отказъ, Ангальтъ не переставалъ просить объ этомъ назначеніи, и такъ какъ директоръ сухопутнаго кадетскаго корпуса, графъ де-Бальмень отправлялся въ дѣйствующую армію, то и воспользовались этимъ случаемъ, чтобы назначить Ангальта на его мѣсто. Однажды, когда Ангальтъ былъ дежурнымъ при Императрицѣ, онъ отправился осматривать корпусъ и потерялъ свою трость, бывшую принадлежностью генераль-адъютантскаго званія и знакомъ власти почти неограниченной въ дворцовомъ обиходѣ. Всѣ поиски были тщетны; но спустя нѣкоторое время, трость эту принесъ лодочникъ, перевозившій графа черезъ Неву и нашедшій ее въ своей лодкѣ. Это событіе произвело при дворѣ больше шума, чѣмъ измѣна отечеству.

Добродушный генералъ былъ очень доволенъ возможностью царствовать въ своемъ заведеніи будущихъ героевъ, но выказалъ даже въ этомъ случаѣ такую мелочность и педантичность, что истинныя свойства его ума и сердца оставались незамѣтными для людей, мало его знавшихъ. Въ обществѣ появились его рѣчи къ ученикамъ, похожія скорѣе на проповѣди, чѣмъ на разговоры начальства съ учениками; появились отчеты о числѣ дверей и оконъ и даже въ училищѣ „говорящая стѣна“ или собраніе изреченій, которыя онъ писалъ на стѣнахъ корпуснаго сада. Должность президента экономическаго общества въ Петербургѣ, а также участіе въ занятіяхъ различныхъ академій, сдѣлали его общество совершенно невыносимымъ для тѣхъ, кто придаетъ болѣе значенія внѣшности, чѣмъ внутреннему достоинству человѣка. А такъ какъ такіе люди состав-

ляютъ, къ несчастію, девять десятыхъ всего общества, то этотъ честный человѣкъ, со здравымъ умомъ и неутомимымъ трудолюбіемъ, сдѣлался посмѣшищемъ для высшаго общества и бичемъ для своихъ подчиненныхъ. Слова: „смѣшенъ, какъ графъ Ангальтъ“ стали поговоркой.

Дѣйствительно, онъ иногда съ самымъ скромнымъ видомъ говорилъ двусмысленныя вещи. Графъ Иванъ Салтыковъ, получивъ командованіе арміей въ Лифляндіи, часто повторялъ безъ всякаго повода: „Я порядкомъ поколочу пруссаковъ“. Однажды, когда онъ произнесъ это оригинальное изреченіе, графъ Ангальтъ закричалъ ему въ присутствіи двора: „Ахъ, генераль другіе великіе люди выражались не такъ: принцъ Евгенийъ сказалъ о французскихъ генералахъ: „если это Вилльруа, то я его побью, если Вандомъ, то мы поборемся, если Катина, то я самъ буду разбить“.

Другой разъ, когда онъ разговаривалъ послѣ обѣдни съ г. Эстергази объ Императрицѣ, оберъ-шенкъ Нарышкинъ прервалъ ихъ разговоръ шуткой: „Знаете ли, что я началъ свою карьеру лейтенантомъ корабля?“ „Ахъ, сударь, изъ-за этого не стоило прерывать насъ. Вы сдѣлали, какъ всѣ: вы начали съ воды, а кончили грязью“.

Послѣ французской революціи, французскіе дворяне искали себѣ мѣста въ Россіи, но то, что было легко до казни короля, сдѣлалось затруднительнымъ послѣ этого событія. Одинъ 17-лѣтній молодой человѣкъ, ученикъ военной школы, виконтъ де-Ламоть-Барасе написалъ изъ Альтоны трогательное письмо графу Ангальту, въ которомъ называлъ его благодѣтелемъ молодежи и съ восхищеніемъ вспоминалъ о „говорящей стѣнѣ“. Задѣтый за слабую струнку, графъ собралъ всѣхъ кадетъ, прочиталъ имъ, рыдая, письмо и не успокоился до тѣхъ поръ, пока не былъ, посланъ приказъ о принятіи де-Ламота на первый же пароходъ отправлявшійся изъ Гамбурга къ берегамъ Невы.

Графъ Ангальтъ умеръ на своемъ посту въ 1794 году все такимъ же смѣшнымъ, но уважаемымъ человѣкомъ.

Сообщ. Е. С. Шумигорскій.

